

Оригинальная статья / Original article

Развитие экономики в контексте взаимосвязи технологий, капитала, человека и общества

© Е.В. КРАСОВА

Красова Елена Викторовна, Владивостокский государственный университет (Владивосток, Россия), elena_krasova@rambler.ru. ORCID: 0000-0001-7847-0385

Поиск источников и проблем экономического развития – важное направление макроэкономической теории. Изучение особенностей развития в контексте взаимосвязи технологий, капитала, человека и общества способствует пониманию причинно-следственных связей технологических, экономических и социальных изменений в обществе. Проведен анализ основных этапов трансформации мировой экономики от первой промышленной революции, рассмотрен механизм экономического развития как совокупности циклических колебаний и нециклических воздействий, а также выявлена специфика текущего этапа, систематизированы взгляды на дальнейшую траекторию развития мировой экономики.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, устойчивое развитие, технологический уклад, капитал, общество, траектория развития

Цитирование: Красова Е.В. (2024) Развитие экономики в контексте взаимосвязи технологий, капитала, человека и общества // Общественные науки и современность. № 3. С. 21–35. DOI: 10.31857/S0869049924030028, EDN: WJQDFA

Economic Development in the Context of Technology, Capital, Man and Society Interconnection

© E. KRASOVA

Elena V. Krasova, Vladivostok State University (Vladivostok, Russia), elena_krasova@rambler.ru.
ORCID: 0000-0001-7847-0385

Abstract. The search for sources and problems of economic development is an important area of macroeconomic theory, within which identifying the specifics of current and future development is a pressing theoretical issue. Studying the features of development in the context of the relationship between technology, capital, man and society helps to improve the understanding and management of the cause-and-effect chain of sequences of technological, economic and social changes in society. The main stages of development of the world economy since the first industrial revolution are studied, the mechanism of economic development as a set of cyclical fluctuations and non-cyclical influences is examined, the characteristics and specifics of the current stage of development of the world economy are analyzed and views on its future trajectory are systemized.

Keywords: economic development, economic growth, sustainable development, technological structure, capital, society, development trajectory

Citation: Krasova E.V. (2024) Economic Development in the Context of Technology, Capital, Man and Society Interconnection. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 21–35. DOI: 10.31857/S0869049924030028, EDN: WJQDFA (In Russ.)

Траектория развития мировой экономики – одна из центральных тем в общественных науках. Ее неизменная актуальность обусловлена, с одной стороны, необходимостью расширенного воспроизводства системы материального жизнеобеспечения людей, с другой стороны, многочисленностью факторов, влияющих на этот процесс. Развитие экономики происходит последовательно, но не поступательно, не линейно, поэтому возникает необходимость раскрыть его механизм, выявить специфику каждого этапа, определить его направленность.

Вопросы экономического развития во всем их многообразии присутствуют в исторической ретроспективе мировой науки. Со второй половины XX в. подход к анализу долгосрочного экономического роста в основном связан с концепцией устойчивого развития, под которым понимают уровень удовлетворения текущих потребностей, не ставящий под угрозу благополучие будущих поколений¹. Поиск источников устойчивого развития во многом обусловлен турбулентностью мировой экономики, проявления которой – неравномерность динамики производительности труда и темпов роста производства, волатильность мирового спроса и цен на ресурсы, дифференциация уровня технологического прогресса, острота многих социальных проблем, ухудшение состояния окружающей среды и т.д. За период с 1970 г. капиталистический мир пережил шесть рецессий, наиболее сильные из которых известны как финансовый кризис 2008–2009 гг. и пандемия 2020 г. И сейчас ряд западных экономик пребывает в состоянии неопределенности.

¹ UN: What is Sustainable Development? Sustainable Development Goals. The United Nations. (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2023/08/what-is-sustainable-development/>).

Глобальные вызовы породили многочисленные теории, концепции, подходы, объясняющие экономическое развитие влиянием определенных факторов и условий. Многие теории сохраняют актуальность и нуждаются в дальнейшей разработке и проверке предлагаемых гипотез. Однако хозяйственная практика уже сегодня нуждается в понятных и корректных инструментах управления социально-экономическими процессами, что требует систематизации и универсализации подходов. Цель настоящего исследования – актуализация наиболее распространенных представлений об этапах, механизме, траекториях развития мировой экономики в контексте взаимосвязи технологических, экономических и социальных процессов.

Обзор основных теорий и подходов

Современный научный мейнстрим опирается на инновационную (инновационно-технологическую) парадигму, в рамках которой в качестве обоснования экономического развития выступает внедрение в общественное производство инноваций – новых элементов, видов, методов и способов производства, повышающих его эффективность и конкурентоспособность. Данная парадигма уходит корнями в теорию нововведений Й. Шумпетера, который рассматривал инновации в качестве внутреннего источника энергии экономической системы и соединил таким образом мир техники и бизнеса [*Schumpeter* 1934]. К настоящему времени сложилась совокупность альтернативных теорий, которые описывают механизмы мирового развития посредством череды взаимосвязанных научно-технических, производственных, институциональных, социальных и управленческих преобразований, выводящих общество на новый уровень.

Появлению и разработке данных теорий наука обязана многим ученым, в том числе К. Марксу (теория экономических формаций) [*Маркс* 1959], Н.Д. Кондратьеву (длинные волны экономической конъюнктуры) [*Kondratiev* 1935], Й. Шумпетеру (теория созидательного разрушения) [*Schumpeter* 1934], Дж. Арриги (теория циклов накопления капитала) [*Arrighi* 2006], В.И. Пантину (теория эволюционных циклов) [*Пантин* 2008], Л.Г. Бадалян и В.Ф. Криворотову (теория технико-экономических ценозов) [*Бадалян, Криворотов* 2019], С.Ю. Глазьеву, К. Перес и М. Хирооки (теория технологических укладов) [*Глазьев* 2016; *Perez* 2002; *Hirooka* 2006], А.Э. Айвазову (периодическая система мирового развития) [*Айвазов* 2013] и другим. Следует отметить также идеи культурно-мировоззренческого детерминизма в экономическом развитии (Д. Норт и другие) [*North* 2010] и концепцию «конституционных» (управленческих) циклов В.А. Осипова [*Osinov* 2020].

Каждый ученый акцентирует внимание на отдельных системообразующих признаках и описывает механизм преобразований, используя различные категории структурной динамики – изменения, сдвиги, кризисы, трансформации, уклады, циклы, штормы и т.д. Так, Й. Шумпетер рассматривает инновации и роль инноваторов, Дж. Арриги – капитал и циклы его накопления, Л.Г. Бадалян – дисбаланс численности населения и ресурсов, С.Ю. Глазьев – технологические и институциональные изменения, К. Каратани – смену мирового товара и способов обмена [*Каратани* 2012]. Д. Норт выделяет систему культурно-исторических стимулов, способствующих творческому труду и инновациям, В.А. Осипов – управленческий базис, т. е. приоритеты и качество национального менеджмента.

Данные теории позволяют выделить следующие базовые элементы экономического развития: технологии как ведущее средство производства, источник роста производительности труда; капитал как главный заказчик, потребитель технологий; человек, с одной стороны, как носитель рабочей силы, т. е. пассивный ресурс, с другой стороны, как творец, создатель, преобразователь, т. е. активный ресурс; общество как система взаимосвязей

и взаимодействий людей в процессе хозяйствования. Данная тетрада – технологии, капитал, человек и общество – выступает как единая и полная совокупность социально-экономических отношений, выходящая за пределы производства и потребления. Она затрагивает разнообразные материальные, культурно-мировоззренческие, коммуникационные, личностные и другие аспекты жизнедеятельности людей, во многом формируя их образ жизни, деятельность, обучение, отдых, т. е. проникая во все сферы общественного бытия и сознания.

Периодизация развития мировой экономики

Представим этапы развития мировой экономики, от первой промышленной революции, традиционно связываемой с началом активного развития капитализма, до начала XXI в. Вслед за А.Е. Айвазовым и С.Ю. Глазьевым, предложившими современную периодизацию развития западной экономики на основе технологических укладов, обозначим в качестве критериев развития содержательные характеристики элементов инновационного процесса: технологии (ключевые изобретения), капитал (доминантные ресурсы и способы производства) и человек (место человеческого ресурса в общественном производстве) (табл. 1).

Периодизация развития на основе теории технологических укладов схематично, но наглядно показывает движение мировой экономики от этапа к этапу, в то время как действительность отражает определенную условность и размытость границ укладов, переплетение и сочетание признаков различных укладов. Неслучайно перечень периодов в таблице оканчивается пятым технологическим укладом, несмотря на то что в научной литературе можно встретить четкие характеристики шестого уклада. Так, согласно Б.Н. Кузыку и Ю.В. Яковцу, постиндустриальная цивилизация, соответствующая пятому и шестому технологическим укладам, охватывает период с начала XXI в. до начала XXIII в. [Кузык, Яковец 2006]. В наши дни развитие экономики происходит настолько разнопланово и противоречиво, а общественные отношения настолько углубились и усложнились, что затруднительно идентифицировать текущий уклад и текущую экономическую траекторию. Чтобы разобраться в этом, рассмотрим механизм развития экономики.

Механизм развития капиталистической экономики

Согласно классической политэкономии, цель капиталистической экономики – накопление капитала. Закон капиталистического накопления, сформулированный К. Марксом, продолжает действовать: меняются условия, среда, ресурсная база, формы, направления движения капитала, но сущность последнего остается неизменной. Сегодня наибольшей экономической властью обладают международные корпорации, которые аккумулируют значительную часть финансово-промышленного капитала. Попытки обозначить смену эпохальной тенденции в сторону от капитализма² спорны, поскольку во многом не находят своего подтверждения на практике.

Между капиталом и технологиями существует органичная связь. Стремящийся к саморазрастанию капитал концентрируется в сферах с наибольшей производительностью труда, которую могут обеспечить только новые технологии, и это влечет за собой ускорение капитализации высокотехнологичных отраслей. Рост производства в таких отраслях происходит до пределов, установленных уровнем развития технологий в рамках действующего технологического уклада. Именно поэтому техногенное общество (техногенная экономика) нередко

² Например, в сторону постиндустриального общества, «посткапитализма», «общества посттруда» и т.п.

Таблица 1

Table 1

Технологические уклады мировой экономики (1770–2020 гг.)

Technological modes of the world economy (1770–2020)

Уклад	Ключевые изобретения	Главный ресурс	Характеристики производства	Особенности использования человеческого ресурса в производстве
Первый (1770–1830)	Прядильная машина	Природный: земля, вода, ветер, дерево	Голландская эпоха: экономический национализм. Ремесленное, мануфактурное производство. Ручной и механизированный труд	Преобладание физического труда. Низкая ценность образования. Высокая эластичность предложения труда, низкие заработные платы
Второй (1830–1880)	Паровой двигатель	Каменный уголь	Британская эпоха: фритредерский империализм. Появление фабрик, машинное производство. Развитие угольбыхи, транспорта (судоходство, железные дороги)	Простой и универсальный характер профессиональных навыков, низкая значимость знаний и образования. Высокая эластичность предложения труда, низкие заработные платы
Третий (1880–1930)	Электродвигатель	Электроэнергия	Продолжение британской эпохи. Развитие тяжелой промышленности: производство стали, автомобилестроение, кораблестроение, создание военной техники, продолжение транспортного строительства. Появление конвейеров, научной организации труда, становление менеджмента как науки	В целом, простой и универсальный характер профессиональных навыков. Знания и способности имеют ограниченное значение для производства. Становление институтов подготовки, систем охраны труда и медобслуживания персонала
Четвертый (1930–1970)	Двигатель внутреннего сгорания, реактивный двигатель, ядерный реактор, радиосвязь, компьютер	Нефть	Американская эпоха. Развитие конвейерного производства, энергетики, многоотраслевой структуры промышленности, авиации, космонавтики. Научно-техническая революция середины XX в. Массовое и серийное производство	Возрастание роли знаний, умений и квалификации в качестве ресурса. Способности человека рассматриваются как источник интенсификации производства. Дифференциация оплаты труда по образовательному-квалификационному уровню
Пятый (1970–2020)	Микроэлектроника, информационные технологии, Интернет	Компьютерные системы, коммуникации	Продолжение американской эпохи: расширение объема и ассортимента производства. Информационная революция конца XX – начала XXI в.: компьютеризация, связь, программное обеспечение, Интернет. Развитие финансового, потребительского и посреднического секторов	Знания, способности, опыт человека признаны фактором производства. Инвестиции в человеческий капитал (образование и здравоохранение) считаются основополагающими. Развитие институтов образования различного уровня

Источники: [Айвазов 2013; Глазьев 2016].
 Sources: [Aivazov 2013; Glazyev 2016].

рассматривают в литературе как часть или даже синоним капиталистического общества, хотя с точки зрения понятийного аппарата это самостоятельные научные категории.

Теории циклов накопления капитала Дж. Арриги, технологических укладов С.Ю. Глазьева, технико-экономических ценозов Л.Г. Бадалян и В.Ф. Криворотова наглядно демонстрируют логику и хронологию формирования технологических, экономических и социально-культурных общественных условий на основе расширения и миграции капитала. В сфере общественного производства раскрывается заложенный в технологиях потенциал повышения производительности труда. Накопленный за счет роста производительности капитал предъявляет спрос на ресурсы, поддерживающие такое накопление, и, по сути, определяет направления и возможности дальнейшего развития экономики. Ключевые технологии как «полюсы роста» устанавливают требования к качественным характеристикам человеческих ресурсов, поэтому специфика жизненного уклада и труда людей в значительной степени обусловлена динамикой технологических и адаптированных к ним экономических процессов. Формируются соответствующие друг другу технологическая, экономическая, управленческая парадигмы и парадигма общественного развития (рис. 1).

Человек как хозяйствующий субъект подстраивается под эти изменения, меняется сам и способствует изменениям в обществе. Общественные трансформации проходят путь от блока I к блоку IV и возвращаются к блоку I, от которого снова осуществляются по этому же механизму, но только на другом уровне. В конце каждого уклада происходит неизбежное торможение развития из-за исчерпания потенциала технологического и основанного на нем экономического роста, а «роль переключателя с повышательной волны на понижательную играет предпринимательская прибыль» [Акаев, Садовничий 2016, 883]. Сокращению прибыли способствует падение спроса и темпов производства. Понижательная волна сопровождается уходом капитала в непроизводительные сектора, снижением занятости и доходов, ростом социальной напряженности. Ученые говорят о наступлении «технологического пата», т. е. паузы в поступательном развитии экономики, которая характеризуется турбулентностью и нестабильностью. По мнению немецкого экономиста Г. Менша, капиталистическая экономика не может автоматически генерировать устойчивое развитие, поскольку базисные инновации распределены во времени неравномерно и дискретно [Mensch 1979].

Следует отметить, что сама по себе неравномерность распределения инноваций во времени является источником цикличности, т. е. конъюнктурных колебаний, которые можно спрогнозировать и компенсировать мерами макроэкономической политики. Вместе с тем причина затяжных спадов и устойчивых социальных диспропорций лежит несколько глубже механизма инновационного запаздывания и связана с целевыми установками капиталистической экономики, ориентированной в большей степени на концентрацию капитала и получение прибыли, нежели на благо всего общества. Внедрение технологических решений и раскрытие производственных возможностей зависит не столько от их истинного потенциала, сколько от ожидаемой выгоды, уровень которой влияет на распределение ресурсов и произведенного продукта.

В рамках каждого уклада особенно бурно развивается не экономика в целом, а ряд высокотехнологичных отраслей, которые обеспечивают максимальную отдачу; остальные отрасли тоже развиваются, но более медленно или даже остаются в пределах предыдущего уклада. В результате возникает многоукладность экономики, для которой характерна неравномерность территориально-отраслевого развития, что ограничивает темпы роста общей производительности и дифференцирует страны (территории) по уровню развития. Усугубляют ситуацию и события так называемой «реальности–ненормальности», т. е. санкции, техногенные катастрофы, конфликты, диверсии и другие внешние вмешательства в естественный ход событий, отражающие, по мнению некоторых ученых, «истори-

Рисунок 1. Механизм развития экономики (в рамках одного технологического уклада)

Figure 1. The economy development mechanism (within a technological mode)

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

ческий откат в экономическом развитии, нисхождение по уровням технологии производства, ухудшение качества жизни» [Хубиев 2023, 103].

Таким образом, развитие капиталистической экономики – это результат циклических колебаний и нециклических воздействий, рассматриваемых в динамике, сочетании друг с другом, в условиях территориально-отраслевой неравномерности развития и высокой значимости интересов капитала. Цикличность, несмотря на наличие спадов, объективно встроена в общий восходящий тренд развития экономики: технологический прогресс обеспечивает поэтапный переход на все более высокие уровни развития. Нециклические воздействия труднопредсказуемы и в большей степени зависят от субъективных интересов и инкрементальных решений, принимаемых независимо или даже вопреки целям всеобщего развития, что может отрицательно воздействовать на экономический рост.

Уникальное для наличного технологического потенциала сочетание факторов роста и факторов, этот рост ограничивающих, следует учитывать при определении текущей

траектории развития. В частности, когда речь заходит о шестом технологическом укладе, главным условием его наступления называют активное финансирование и внедрение NBIC-технологий, которые позволят «резко ускорить экономическое развитие, увеличить продолжительность жизни и повысить ее качество» [Косакян 2022, 5]. Однако ускорить социально-экономическое развитие способен лишь параллельный и взаимообусловленный рост производительности и платежеспособности, торможение которого как раз и наблюдается в последние годы вследствие усиления неравномерности развития и деструктивных явлений нециклического характера. Ускорение экономического развития и откат в экономическом развитии, улучшение качества жизни и ухудшение качества жизни – эти процессы происходят, наблюдаются и исследуются одновременно, и их различные проявления по-разному влияют на общественный прогресс. Итоговый эффект заведомо остается неопределенным и в значительной степени зависит от силы нециклических воздействий.

К вопросу о текущем этапе развития

Можно предположить, что сегодня мировая экономика по-прежнему функционирует в условиях пятого технологического уклада с его тенденцией к цифровизации. Вопреки распространенному мнению о наступлении в XXI в. высокотехнологичной постиндустриальной экономики с преобладанием интеллектуального и творческого труда, цифровые технологии пока не привели к ожидаемому взрывному росту производительности труда и всестороннему раскрытию человеческого потенциала. Рост прибыли и концентрация капитала в высокотехнологичных отраслях сопровождают усиление дифференциации в доходах и возрастание бедности, а развитие знаний и повышение уровня образованности не способствуют качественному улучшению рабочих мест и установлению меритократических принципов управления.

По данным Всемирного банка, среднегодовые темпы роста мировой экономики за период 2015–2023 гг. составили 2,7%, что меньше, чем, к примеру, в 1960-х, 1970-х, 1980-х гг. (5,3%, 3,7%, 3,3% соответственно). Темпы роста дифференцированы по группам стран, но меняются однонаправленно. Производительность труда, рассчитанная как отношение мирового ВВП к численности всех занятых, демонстрирует за последние 65 лет неоднородную динамику: в период 1960–1973 гг. были зафиксированы наибольшие темпы прироста производительности – 1,9%, в 1974–1991 гг. – 1,6%, 1992–2007 гг. – 1,8%, 2008–2018 гг. – 0,8%³. В 2018–2023 гг. производительность труда характеризовалась большой неравномерностью, связанной с колебаниями объемов мирового производства и занятости, и сегодня «рост производительности труда вернулся к медленным темпам, характерным для предыдущего десятилетия»⁴. Российские ученые высказывали схожее мнение: «Сейчас мы не наблюдаем ни резкого ускорения производительности труда (скорее, дело обстоит с точностью до наоборот), ни признаков кардинальной ломки привычного образа жизни людей» [Капелюшников 2015, 113].

Технологический базис шестого уклада, основанный на NBIC-технологиях, сложился, но трудно предположить, в какой степени он будет реализован для нужд человечества. Сам факт наличия технологий еще не означает ускорения экономического роста, наличие ресурсов еще не гарантирует их эффективного использования. Технологии могут быть внедрены, навыки – сформированы, массовый творческий труд возможен и необходим, но

³ Рассчитано на основе данных Всемирного банка: Перспективы мировой экономики. 12.05.2024. (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>).

⁴ ILO: World Employment and Social Outlook. Trends 2024. Executive Summary (2024) International Labour Organization. Geneva: ILO pub. (<https://www.ilo.org/publications/world-employment-and-social-outlook-trends-2024>).

«современные формы капитала, прежде всего финансового, не могут обеспечить его достойное (вызывающее прогресс производительности труда и человеческих качеств) использование» [Бузгалин 2018, 19–20]. В 2024 г., как предполагают, будет наблюдаться дальнейшее замедление темпов развития мировой экономики – до 2,4%, чему способствуют мировая инфляция, ослабление торговых и инвестиционных связей. Конфликты интересов затрудняют международное сотрудничество, имеющее, по мнению экспертов, ключевое значение для решения глобальных социально-экономических и экологических проблем⁵.

Не снижается и острота социальных проблем. Специалисты Международной организации труда подчеркивают, что на протяжении 2021–2024 гг. нарастает значимость проблем дефицита достойных рабочих мест, роста численности занятых, живущих за чертой бедности (таковых в 2022 г. насчитывалось 6,4% от работающего населения планеты), социальной несправедливости. «Неравенство в распределении произведенного продукта усиливается. На протяжении 2005–2020 гг. доля доходов от трудовой деятельности в мире постоянно снижалась... Технологическое развитие в цифровой экономике идет стремительными темпами, однако его плоды достаются не всем... Цифровые инновации пока еще не привели к перераспределению производительности в масштабах всей экономики, результатом которого стали бы рост занятости и экономический подъем. Напротив, <они> вызвали перекосы в распределении рабочих мест в пользу нескольких высокотехнологичных отраслей, усугубляя неравенство и ведя к замедлению совокупной производительности»⁶. Появление в странах с низким уровнем дохода ряда инновационных товаров, таких как мобильные телефоны, Интернет, телевидение, лекарства, некоторые виды промышленного и бытового оборудования и т.д., сложно назвать результатом развития стран и технологий как таковых: скорее, это итог неравноценного обмена с более развитыми странами и благотворительной деятельности. Низкий уровень потребления в бедных странах ярко контрастирует с потреблением в развитых странах, сочетаясь с внутристрановой дифференциацией доходов. Бедность называют уже не столько экономической, сколько цивилизационной проблемой человечества [Федоренко 2006].

Таким образом, пока нет оснований говорить о скором переходе на более высокий уровень экономического развития, связанный с очередным технологическим скачком. Мировая экономика обладает большим потенциалом, но его использование сдерживают противоречия общественных отношений, обусловленные капиталистической формой хозяйствования. Что касается дальнейшей траектории, то многообразие разнонаправленных процессов в экономике обусловило возникновение целого ряда гипотез, прогнозов, мнений по этому вопросу.

Альтернативы дальнейшего развития мировой экономики

Анализ и систематизация существующих взглядов позволила выделить основные альтернативные варианты развития мировой экономики.

Продолжение текущих тенденций развития. Дальнейшее внедрение информационно-коммуникационных и цифровых технологий при сохранении принципов капиталистического накопления расширяет потенциал извлечения прибыли из наиболее перспективных сфер деятельности, которыми остаются потребительский и посреднический секторы – онлайн-торговля, финансы, социальные сети, услуги, развлечения и т.п. Несмотря на постепенное проникновение технологий во многие отрасли, рост производительности

⁵ На основе материалов Всемирного банка: Перспективы мировой экономики. 12.05.2024. (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>).

⁶ ILO: World Employment and Social Outlook. Trends 2024. Executive Summary (2024) International Labour Organization. Geneva: ILO pub. (<https://www.ilo.org/publications/world-employment-and-social-outlook-trends-2024>).

труда в базовых, реальных секторах экономики, таких как энергетика, промышленность, сельское хозяйство и т.д., будет отставать от производительности в IT-секторе из-за более высокой капиталоемкости, более низкой оборачиваемости средств и инвестиционных лагов, что усилит территориально-отраслевую неравномерность развития. Выиграют главным образом крупные и средние (капиталообеспеченные) предприятия за счет экономии затрат живого труда и увеличения онлайн-продаж, а также малые предприятия, встроенные в устойчивые цепочки создания стоимости.

Цифровые технологии продолжают менять образ жизни и деятельность людей, конвергенция профессиональных и личностных качеств усиливается. За человеком постепенно закрепляется роль носителя человеческого капитала с заданным необходимым набором навыков. Вопреки распространенному мнению о росте конкуренции между работодателями за работников, в высокодоходных отраслях усиливается конкуренция именно между работниками (имея в виду их интеллектуальный и творческий потенциал), которые стремятся приложить свои силы в корпоративных рамках с базовым набором социальных гарантий. Гибкие формы занятости вынуждают работников самостоятельно решать проблемы своего обеспечения, нести все социальные риски. В отраслях материального производства по-прежнему будет наблюдаться нехватка рабочих рук на фоне сохранения структурных диспропорций на рынке труда.

Различные аспекты модели «информационного» (или «цифрового») капитализма стали предметом рассмотрения многими учеными и практиками, среди которых А.В. Бузгалин, А. Горц, Дж. Грэнтэм, Р.И. Капелюшников, Р. Кийосаки, А.И. Колганов, М. Лазаратто, Т. Пикетти, Т. Терранова, Г. Стэндинг и другие. Эксперты усматривают в экономическом развитии признаки рецессии, связанные с теми или иными факторами: сверхконцентрацией капитала, низкой производительностью, социальным неравенством, несовершенством макроэкономической политики. «Технологии искусственного интеллекта развиваются в контексте открытости и либерализма... Предполагается, что <они> делают работу более интересной, но они, скорее, вызывают беспокойство, так как централизуют власть и ресурсы, воспроизводят и усиливают различные структуры доминирования» [Berlinski 2024]. Продвижение технологий от пятого к шестому укладу в условиях концентрации капитала и социального неравенства ведет не к прогрессу общества как таковому, а к продвинутой форме капитализма, в результате чего социально-экономические проблемы текущего периода сохраняют, а возможно, и усилят свою актуальность. Стимулирование инноваций, вопреки ожиданиям, не поможет достичь устойчивости в развитии и решить проблему волатильности темпов роста, поскольку проявления цикличности станут острее, а влияние нециклических факторов – жестче.

Вместе с тем при условии формирования многополярного мира можно допустить развитие ряда полюсов роста с сильной внутренней экономикой, что позволит нивелировать влияние внешних деструктивных воздействий и более равномерно распределить экономическую власть на планете. Концепция многополярного мира становится одним из актуальных сценариев цивилизационного развития, в котором увязаны воедино технологии, военно-политическая система, экономика и общество.

Ускоренное инновационно-технологическое развитие. Данная модель акцентирует неизбежность ускорения темпов научно-технического прогресса и закрепляющуюся «зависимость экономики, социума и отдельной личности от высокорисковых NBIC-технологий, которые станут основными строительными блоками инновационно-технологической цивилизации будущего» [Казанцев и др. 2014, 7].

Последствия ускорения НТП трактуют двояко. Одни эксперты, ориентируясь на большой потенциал NBIC-технологий в части цифровизации, роботизации и биоинженерии,

верят в возможность быстрой трансформации реальности, значительного роста производительности труда во всех сферах, коренного улучшения качества жизни, работы и отдыха. Ученые говорят о формировании ноономики – особой организации общества, основанной на качественно новом уровне материального производства [Бодрунов 2018]. «Конечно, в древних обществах были достижения, многие из которых превосходят те, что свойственны XX веку... <Но> лишь во второй половине XX века индустриальная революция наконец решила глобальную задачу – накормить людей. С голодом в подавляющем большинстве стран мира было покончено... Постиндустриальное общество рождается, вытесняя старый индустриальный уклад... Необходимо осознание новых форм жизни, нового уклада» [Новиков 2008, 8, 134]. «Технологическое изобилие», «рай для незанятых» и «устойчивые общие блага» стали признаками посткапиталистического будущего, а отсутствие потребности в рабочих местах – вполне реальной перспективой [Хайнс 2019].

Отношение к устойчивому развитию при данном подходе несколько различается. С одной стороны, технологии трактуют как условие перехода к устойчивому развитию, преодоления цикличности. «Параметры высокотехнологичности и инновационности будут конструировать нашу цивилизацию на принципах цивилизационной системы высокой сложности и самоорганизации... конвергенция и синергия NBIC-технологий могут в значительной степени оказать поддержку в преодолении и смягчении глобальных кризисов XXI в.» [Казанцев и др. 2014, 7, 13]. С другой стороны, технологии выступают признаком сильной повышательной волны цикла в шестом технологическом укладе: «Благодаря мощному синергетическому эффекту NBIC-технологий прогнозный технологический уровень в экономике США окажется гораздо выше, чем трендовый. Это обеспечит значительный рост производительности труда как по всей экономике, так и в инновационных отраслях, что сулит капиталистам огромные прибыли» [Акаев, Садовничий 2016, 895].

Других ученых, напротив, не столько вдохновляют, сколько удручают возможности NBIC-технологий. Они рассматривают человеческий мозг и искусственный интеллект как два конкурирующих начала, мирный и взаимовыгодный симбиоз между которыми затруднен. Массовая технологическая безработица, неподготовленность людей к работе в «оцифрованной экономике», постоянный психологический стресс, мутация человека, трансгуманизм – примерный перечень прогнозируемых на обозримое будущее социальных бедствий. Р. Курцвейл, М. Форд, Ф. Фукуяма и некоторые другие ученые опасаются не традиционных проблем, связанных с инновационным развитием, а исчезновения человека как биологического вида в результате тотальной технологизации жизни [Kurzweil 1999; Ford 2016; Фукуяма 2005].

Гуманистическое развитие. Здесь акцент сделан на достижении материального и духовного благополучия человека. Речь идет не о каких-либо утопических формах общества типа ноономики, ноосферизма, креативной экономики с ее массовым творческим трудом или «экономики счастья». Гуманистическая экономика – это особый формат общественных отношений, в которых благо человека – основной критерий результативности хозяйственной деятельности. Человек в этом случае – не столько средство обеспечения экономического роста, сколько ценность, потребности которой требуют максимально возможного удовлетворения [Федоренко 2006]. В процессе труда должны быть применены человеческие способности, что обеспечивает мотивацию к труду и самореализации, а мастерство и профессионализм становятся важными критериями уровня оплаты труда и качества жизни. Ряд ученых усматривает в способностях человека источник устойчивого развития, в связи с чем расширено концептуальное обеспечение понятий «благополучие», «процветание», «труд», «человеческое развитие», которые в этой парадигме основаны в большей степени на возможностях и свободе людей, нежели на конкуренции и мобильности рабочей силы [Schumacher 1973; Sen 2013; Cammack 2017].

Совершенствование технологий и накопление капитала фигурируют здесь в качестве инструментов для расширения общественного производства, удовлетворяющего и потребности людей, и нужды экономики. «Научные знания сами по себе не представляют силы, которая разовьет общество и повлияет на развитие экономики, только совместное творчество образования, культуры, нравственных ценностей человека сможет улучшить жизнь общества и повысить качество экономического роста» [Селищева, Кан 2015, 5]. Гуманистический подход выступает необходимым условием для успешного решения социальных проблем и преодоления социально-экономических противоречий. В частности, те страны, которые, будучи капиталистическими, поставили во главу угла не только рост прибыли, но и благополучие населения, сумели достичь хороших результатов и в экономике, и в обеспечении качества жизни (примером могут служить Дания, Швейцария, Швеция и некоторые другие страны).

Перечисленные варианты видения будущего развития особенно часто встречаются в научной литературе, но не исчерпывают спектр возможных подходов. С точки зрения устойчивого развития наиболее предпочтительный вариант – гуманистическая экономика, но он же и самый труднореализуемый, так как требует изменения подходов к управлению экономикой в направлении от узкопрагматических до социально эффективных, смены целевых ориентиров – от накопления прибыли к повышению благополучия всех групп общества. В текущих условиях наиболее реальным представляется первый из указанных вариантов в силу продолжающейся активной концентрации капитала во многих развитых и развивающихся странах. С большой вероятностью в условиях глобальной конкуренции основные усилия развитых стран будут сосредоточены на защите интересов собственного капитала, в то время как развивающиеся страны будут следовать принципам догоняющего развития технологий как источника роста производительности экспортоориентированного производства и сделают акцент на социальной политике для стимулирования платежеспособности своего населения.

* * *

1. Анализ научных взглядов на ретроспективу мировой экономики в период активного развития капитализма позволяет утверждать, что критерием многих периодизаций и классификаций является технологический фактор, выступающий источником и стимулом соответствующих экономических, управленческих и социальных преобразований. Технологии, капитал, человек и общество органично включены в теоретические модели экономического развития в качестве базовых элементов.

2. Механизм развития экономики включает в себя циклические колебания и нециклические воздействия, сочетает факторы роста и факторы, сдерживающие рост. В силу технологического прогресса экономика увеличивает потенциал производительности и накапливает ресурсную базу (капитал плюс человеческие ресурсы), что дает стимул для роста производства и уровня доходов на повышательной волне экономического развития. В то же время деструктивные нециклические воздействия на экономику влекут за собой сокращение спроса, производства и, как следствие, снижение темпов развития. Капиталистическая форма хозяйствования накладывает отпечаток на ход циклических и нециклических процессов: с одной стороны, она стимулирует технологический прогресс и эффективность производства, с другой стороны, усугубляет проблемы территориально-отраслевой неравномерности развития и социального неравенства. Конфликты интересов, как внутри стран, так и между ними, тормозят поступательное движение мировой экономики, которая сегодня по-прежнему функционирует в условиях пятого технологического уклада, периодически демонстрируя рецессивную динамику.

3. Существующие взгляды на дальнейшее экономическое развитие можно условно разделить на три направления: продолжение текущих тенденций развития, ускоренное инно-

вационно-технологическое развитие и гуманистическое развитие. Предпочтительный, но и самый труднореализуемый вариант – гуманистическая экономика. Можно предположить, что в ближайшем будущем наиболее реально продолжение современных тенденций, что предполагает, с одной стороны, дальнейшее распространение цифровых технологий и рост капитализации связанных с IT секторов, с другой стороны, сохранение остроты социальных проблем и разноуровневых конфликтов интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Айвазов А.Э. (2013) Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. № 2. С. 84–123.
- Ayvazov A.E. (2013) Periodicheskaya sistema mirovogo kapitalisticheskogo razvitiya [Periodic System of World Capitalistic Development]. *Kondrat'yevskiy volny*. no. 2, pp. 84–123. (In Russ.)
- Акаев А.А., Садовничий В.А. (2016) Замкнутая динамическая модель для описания и расчета длинной волны экономического развития Кондратьева // Вестник Российской академии наук. Т. 86. № 10. С. 883–896.
- Akayev A.A., Sadovnichiy V.A. (2016) Zamknutaya dinamicheskaya model' dlya opisaniya i raschota dlinnoy volny ekonomicheskogo razvitiya Kondrat'yeva [A Closed Dynamic Model to Describe and Calculate the Kondratiev Long Wave of Economic Development]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. vol. 86, no. 10, pp. 883–896. (In Russ.)
- Арриги Дж. (2006) Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени (Пер. с англ.). М.: Территория будущего. 472 с.
- Arrigi G. (2006) Dolgiy dvadtsatyi vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni [The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of our Times]. Moscow: Territoriya budushchego. (In Russ.)
- Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. (2019) История. Кризисы. Перспективы. Новый взгляд на прошлое и будущее. М.: URSS. 288 с.
- Badalyan L.G., Krivorotov V.F. (2019) *Istoriya. Krizisy. Perspektivy. Novyi vzglyad na proshloye i budushcheye* [History. Crises. Perspectives. A New Look at the Past and the Future]. Moscow: URSS. (In Russ.)
- Бодрунов С.Д. (2018) Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Bodrunov S.D. (2018) *Noonomika* [Noonomics]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russ.)
- Бузгалин А.В. (2018) Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений // Вопросы политической экономики. № 2. С. 10–38.
- Buzgalin A.V. (2018) Pozdny kapitalizm i yego predely: dialektika proizvoditel'nykh sil i proizvodstvennykh otnosheniy [The Late Capitalism and its Limits: the Dialectics of Productive Forces and Production Relations]. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. no. 2, pp. 10–38. (In Russ.)
- Глазьев С.Ю. (2016) Мировозрастные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. Т. 52. № 2. С. 3–29.
- Glaz'yev S.Yu. (2016) Mirokhozaystvennyye układy v global'nom ekonomicheskom razvitiy [National Economy Structures in the Global Economic Development]. *Ekonomika i matematicheskiye metody*. vol. 52, no. 2, pp. 3–29. (In Russ.)
- Казанцев А.К., Киселев В.Н., Рубальтер Д.А., Руденский О.В. (2014). NBIC-технологии. Инновационная цивилизация XXI века. М.: ИНФРА-М. 384 с.
- Kazantsev A.K., Kiselev V.N., Rubvalter D.A., Rudensky O.V. (2014). *NBIC-tekhnologii. Innovatsionnaya tsivilizatsiya XXI veka* [NBIC Technologies. Innovative Civilization of the XXI Century]. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
- Капелюшников Р.И. (2015) Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. № 5. С. 104–133.

- Kapelyushnikov R.I. (2015) Ideya «vekovooy stagnatsii»: tri versii [The Idea of Secular Stagnation: Three Versions]. *Voprosy ekonomiki*. no. 5, pp. 104–133. (In Russ.)
- Karatani K. (2012) Революция и повторение // Логос. № 2 (86). С. 114–133.
- Karatani K. (2012) Revolyutsiya i povtoreniye [Revolution and Repetition]. *Logos*. no. 2 (86), pp. 114–133. (In Russ.)
- Косакян Н.Л. (2022) Шестой технологический уклад как реальная возможность выхода из кризиса пятого технологического уклада // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 4 (124). С. 5–11.
- Kosakyuan N.L. (2022) Shestoy tekhnologicheskoy uklad kak real'naya vozmozhnost' vykhoda iz krizisa pyatogo tekhnologicheskogo uklada [Sixth technological setup as a real opportunity for surmounting the crisis of fifth technological setup]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. no. 2 (4 (124)), pp. 5–11. (In Russ.)
- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. (2006) Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: Институт экономических стратегий. 1416 с.
- Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. (2006) *Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushcheye* [Civilizations: Theory, History, Dialogue, Future]. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategiy. (In Russ.)
- Маркс К. (1959) К критике политической экономии. Соч., 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 13. С. 7–771.
- Marx K. (1959) *K kritike politicheskoy ekonomii* [Critique of political economy]. Soch., 2-ye izd. Moscow: Politizdat. vol. 13, pp. 7–771. (In Russ.)
- Новиков А.М. (2008) Постиндустриальное образование. М.: Эгвес. 136 с.
- Novikov A.M. (2008) *Postindustrial'noye obrazovaniye* [Post-industrial Education]. Moscow: Egves. (In Russ.)
- Осипов В.А. (2020) Цикличность смены парадигм управления экономикой России в XX веке. Владивосток, Изд-во ВГУЭС. 200 с.
- Osipov V.A. (2020) *Tsiklichnost' smeny paradigm upravleniya ekonomikoy Rossii v XX veke* [Cyclic Change of Russian Economy Governance Paradigms in the XX Century]. Vladivostok, VGUES. (In Russ.)
- Пантин В.И. (2008) Первая половина XXI века: «эпоха турбулентности» в мировом развитии // История и современность. № 2. С. 3–9.
- Pantin V.I. (2008) Pervaya polovina XXI veka: «epokha turbulentsnosti» v mirovom razvitii [The First Half of the XXI Century: The «Era of Turbulence» in the World Development]. *Istoriya i sovremennost'*. no. 2, pp. 3–9. (In Russ.)
- Селищева Т.А., Кан Е.Н. (2015) Информация как нематериальный фактор экономического роста // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 2. С. 1–8.
- Selishcheva T.A., Kan Ye.N. (2015) Informatsiya kak nematerial'nyi faktor ekonomicheskogo rosta [Information as non-material factor of economic growth]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskoy menedzhment*. no. 2, pp. 1–8. (In Russ.)
- Федоренко Н.П. (2006) Гуманистическая экономика. М.: Экономика. 188 с.
- Fedorenko N.P. (2006) *Gumanisticheskaya ekonomika* [Humanistic economics]. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)
- Форд М. (2016) Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина-нон-фикшн. 430 с.
- Ford M. (2016) *Roboty nastupayut: Razvitiye tekhnologiy i budushcheye bez raboty* [Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future]. Moscow: Al'pinanon-fikshn. (In Russ.)
- Фукуяма Ф. (2005) Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак. 588 с.
- Fukuyama F. (2005) *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow: AST: Yermak. (In Russ.)
- Хайнс Э. (2019) Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт. Т. 13. № 1. С. 19–30.

Hines A. (2019). Как podgotovit'sya k «bezrobotnomu» budushchemu [Getting Ready for a Post-work Future]. *Forsayt*. no. 13 (1), pp. 19–30. (In Russ.)

Хубиев К.А. (2023) Россия в координатах новой реальности (ненормальности) // Вопросы политической экономии. № 3. С. 102–115.

Khubiyeв K.A. (2023) Rossiya v koordinatakh novoy real'nosti (nenormal'nosti) [Russia in the coordinates of a new reality (abnormality)]. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. no. 3. pp. 102–115. (In Russ.)

Berlinski E., Morales J., Sponem S. (2024) Artificial imaginaries: Generative AIs as an advanced form of capitalism. *Critical Perspectives on Accounting*, 99, 102723.

Cammack P. (2017) The UNDP, the World Bank and human development through the world market. *Development Policy Review*, 35 (1), 3–21.

Hirooka M. (2006) *Innovation dynamism and economic growth. A nonlinear perspective*. Cheltenham, UK; North Hampton, MA, USA: Edward Elgar.

Kondratiev N.D. (1935) The long waves in economic life. *Review of Economics and Statistics*, 17 (7), 105–115.

Kurzweil R. (1999) *The age of spiritual machines: when computers exceed human intelligence*. NY: Viking Press.

Mensch G. (1979) *Stalemate in technology: innovations overcome the depression*. Cambridge, Massachusetts, 1979.

North D.C. (2010) *Understanding the Process of Economic*. Princeton, NJ: Change Princeton University Press.

Perez C. (2002) *Technological revolutions and financial capital: the dynamics of bubbles and golden ages*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.

Schumacher E.F. (1973) *Small Is Beautiful: A Study of Economics as if People Mattered*. London: Vintage.

Schumpeter J.A. (1934) *Theory of economic development*. Harvard University Press, Cambridge, MA.

Sen A.K. (2013) The ends and means of sustainability. *Journal of Human Development and Capabilities*, no. 14 (1), pp. 6–20.

Информация об авторе

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Институт международного бизнеса, экономики и управления Владивостокского государственного университета. Адрес: 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41. E-mail: elena_krasova@rambler.ru

About the author

Elena V. Krasova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of International Business, Economics and Management, Vladivostok State University. Address: 690014, 41, Gogol St., Vladivostok, Russia. Email: elena_krasova@rambler.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 17.09.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 09.03.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 14.05.2024